

Предельно тяжёлое напряжение натянулось до точки воспламенения. Молодой господин всё-таки не преступник и действительно убить человека не мог. Но сейчас он ненавидел себя и ещё сильнее ненавидел этого лицемерного лжеца перед собой.

Можно было отвесить ему пощёчину.

Но что изменится?

За три дня голос Цзи Чи окончательно сорвался. Он хрипел и спешил разорвать любую связь:

— Я больше не хочу тебя видеть.

— Могу дать столько денег, сколько ты не заработаешь за всю жизнь.

Молодой господин Цзи мрачно предупредил:

— Подпиши это и навсегда исчезни из моего поля зрения.

Он сердито смотрел на соглашение. В холодных глазах стояли острые иглы, каждая била в кровь. Разумеется, эгоистичный контракт служил только интересам Цзи Чи.

Стоило вспомнить, как он потерял контроль, и Цзи Чи уже не понимал, кого обвинять.

В конце концов, он сам пришёл к Хо Цзиню.

Всё случившееся здесь было тем, чего он не хотел признавать и никогда не признает. Пятном, которое нужно стереть из жизни.

Он Alpha. Родился им.

Мужчина напротив опустил глаза. Шершавый голос прозвучал мягко и спокойно:

— Если точнее, ты сам умолял дать тебе мои феромоны.

— Использовать человека и сразу выбросить — это называется поиграть и бросить.

Цзи Чи выпрямился и сжал кулаки.

— Ты, блядь, больной? Кто из нас двоих пострадал больше, сам не понимаешь?

Да он точно ненормальный.

У какого Омега феромоны способны подавлять Alpha?

Эти три дня Цзи Чи провёл в полном тумане. Помнил только, что было хорошо. Блядь.

Самое яркое впечатление оставалось от момента, когда Хо Цзинь выпускал феромоны. Даже Цзи Чи, Alpha S-класса, ощущал себя подавленным.

И далеко не слегка.

Обычно феромоны Омега сладкие, неагрессивные и главным образом привлекают Alpha.

Омега — слабая сторона от природы.

Подавление существует только между Alpha.

Цзи Чи зло глянул на мужчину, и в голове родилась безумная мысль.

А вдруг тот Alpha?

Но как это возможно? Феромоны двух Alpha отталкиваются друг от друга, словно природные враги. Секс между ними, наверное, вообще закончился бы смертью.

Кроме того, от Хо Цзиня совсем не пахло Alpha.

Пока тот сам не выпускал феромоны, он вообще ощущался как обычный человек.

Если Alpha пометит Alpha, это будет схватка двух львов.

Феромоны, рождённые доминировать, ни один не уступят.

И итог будет только один: один погибнет, второй останется искалеченным.

Или сразу два гроба.

Поэтому, когда врач сказал Цзи Чи, что его пометили, он инстинктивно решил, что другой человек Омега.

Хотя это всё равно звучало дико.

Но вероятность была хотя бы выше, чем вариант с Alpha.

Тем более их феромоны совсем не отталкивались.

И никакой смертельной схватки не произошло.

— Я возьму за тебя ответственность, — снова произнёс глубокий голос. Простая фраза звучала крепче обещания и почти заставляла верить.

Длинные ресницы Цзи Чи замерли. Полуприкрытые глаза стали пустыми, будто он услышал самую смешную шутку века.

Ответственность?

Он вообще сошёл с ума?

За Цзи Чи, Alpha, кто-то собирается «отвечать»?

И без того мрачный взгляд стал совсем серым. Цзи Чи глубоко выдохнул, подавляя желание всадить в Хо Цзиня нож.

— Я что, недостаточно ясно сказал?

— Достаточно, — не торопясь ответил Хо Цзинь. — Но я должен за тебя отвечать.

Да пошёл ты.

Вены на висках Цзи Чи дёрнулись. Он закрыл глаза, снова открыл.

— Я сказал: после этого мы никак не связаны. Последние дни были безумием, потому что я плохо контролировал сознание. Ты мне не нравишься, и никаких отношений с тобой я больше не хочу.

— Я сам пришёл. Месяц назад тоже первым к тебе полез. Сейчас я хочу тебя убить, но обвинять во всём тебя было бы несправедливо. Считаю, я проиграл.

— Когда я выйду за эту дверь, если когда-нибудь встретимся снова, ты обязан сделать вид, что не знаешь меня. Если увидишь меня и пойдёшь навстречу — я тебя убью.

Цзи Чи упёрся ладонями в стол и похлопал по договору, словно снова оказался за столом переговоров и распоряжался судьбами:

— Подписывай. И мы квиты.

Хо Цзинь поднял контракт, бегло пролистал несколько страниц. На суровом лице невозможно было уловить даже тени эмоции.

— Это односторонние условия. Ты фактически меня изгоняешь и совершенно не собираешься обсуждать.

Глубокий взгляд Хо Цзиня упал на Цзи Чи. Из-за одного взгляда шаг между ними будто исчез, утягивая обоих обратно в три безумных дня, в сплетение обнажённых тел, которое уже трудно было назвать просто непристойным.

Цзи Чи стало не хватать воздуха. Он хотел отступить.

Но тут контракт легко коснулся его щеки — почти как ласка. Оба почувствовали липкое напряжение. От бумаги потянулся лёгкий ветерок, вместе с ним пришёл холодный запах феромонов.

— Так сильно хочешь от меня отделаться?

Цзи Чи зло посмотрел на него.

— Конечно.

— То, что ты до сих пор жив, уже моя уступка тебе.

Изначально Цзи Чи думал: раз тот Омега, то даже если не нравится, можно дать денег, купить машину или жильё — что захочет. Ведь именно он воспользовался человеком, значит, обязан оставить ему путь на будущее. Даже если Омега потребует ответственности, можно и жениться.

Но при нынешнем раскладе Цзи Чи хотел только разорвать связь.

Это было слишком страшно.

Всё, что окружало Хо Цзиня, казалось страшнее ада и могло уничтожить жизнь Цзи Чи.

— А если я не перееду? — спокойно спросил Хо Цзинь.

Глаза Цзи Чи опасно сузились.

— Я выкуплю всю эту землю и сделаю здесь кладбище. Выбора у тебя нет.

Уголок губ мужчины слегка дрогнул, будто он заранее ожидал такой беспощадности.

— Боишься, что в следующий раз опять не удержишься и придёшь ко мне?

— Не льсти себе. — Цзи Чи вспыхнул и с презрительной жестокостью сказал: — Я лучше сдохну, чем снова приду.

Во время гона из-за боли нельзя проводить удаление метки.

Но теперь — можно.

— Я пойду в больницу и смою метку.

— Но чтобы полностью удалить её и дать железе восстановиться, понадобится несколько месяцев. Поэтому ты обязан переехать.

— Я не хочу, чтобы за это время случилось ещё что-нибудь.

Цзи Чи поднял глаза. После ярости лицо стало бледным и ещё более неприступным.

— Теперь достаточно ясно?

Все слова молодого господина Цзи исходили из позиции абсолютного руководителя. Он не оставлял другой стороне ни выхода, ни условий для переговоров. Таков был его обычный стиль: резко, безжалостно, высокомерно; быть жёстким, когда нужно, не тянуть и принимать только решение, на сто процентов выгодное себе.

Если не хочешь снова запутать ситуацию, с самого начала загоняй её в тупик.

И не давай другому права выбирать.

— Достаточно ясно, — Хо Цзинь слегка кивнул.

Но продолжать разговор о контракте он не стал. Вместо этого произнёс совершенно не к месту:

— Меня зовут Хо Цзинь.

Цзи Чи ошарашенно посмотрел на него.

— Мне неинтересно, как тебя зовут. И знать не хочу.

Поэтому он даже не спрашивал.

А этот человек сам решил представиться.

Думает, Цзи Чи хочет запомнить его имя?

Цзи Чи хочет его убить!

Он уже собирался сказать что-то ещё, когда заметил, что Хо Цзинь снова намерен приблизиться.

Наверное, прошлые дни всё-таки оставили страх: пятки у Цзи Чи задрожали, и он опять отступил на полшага.

Осознав это, он захотел дать себе две пощёчины.

Что за чертовщина.

Отступает так, будто боится Хо Цзиня!

С этой мыслью Цзи Чи задрал подбородок, выпрямился и даже шагнул вперёд.

С чего бы Alpha его боялся.

Именно из-за этого расстояние между ними мгновенно почти исчезло. Тёплое дыхание смешивалось со слабым ароматом сливового вина.

Холодным, властным, колючим.

Это исходило от Цзи Чи.

Тип S1 — предупреждающие феромоны.

Такие феромоны яркие и дикие, словно охотник предупреждает всех: это моя территория, не вторгаться, держаться подальше.

Любой другой Alpha, почувствовав настолько сильный сигнал, во избежание проблем сам отошёл бы на несколько шагов.

Но явно не Хо Цзинь.

Он не двинулся. Лицо оставалось обычным, даже немного насмешливым — словно на него феромоны вообще не действуют и он обычный Beta.

Цзи Чи накрыло разочарование. Он стиснул зубы и уже хотел оттолкнуть мужчину, но Хо Цзинь схватил его за запястье.

Следом по ладони пробежало лёгкое щекочущее ощущение.

Цзи Чи попытался выдернуть руку, однако хватка стала крепче.

Он опустил взгляд и увидел, что Хо Цзинь ручкой что-то пишет у него на ладони.

— Отпусти!

Хо Цзинь не отреагировал.

— Не двигайся.

Этот успокаивающий тон на несколько секунд оглушил Цзи Чи. Когда он пришёл в себя, Хо Цзинь уже отпустил руку.

— Это мой номер, — сказал он.

Цзи Чи посмотрел на аккуратную последовательность цифр. Написано было необычайно разборчиво, и брови всё сильнее сходились.

Память у него была отличной. Впервые в жизни Цзи Чи её возненавидел.

Потому что запомнил номер с одного взгляда.

Блядь!

Он непонятно почему разозлился.

— Кому нужен твой номер!

Цзи Чи яростно стёр надпись с ладони.

— Хо Цзинь, да?

Он схватил мужчину за ворот и предупредил:

— Даже не думай использовать эти несколько дней как рычаг, чтобы мне угрожать.

— Иначе умрёшь очень некрасиво!

Сказав это, он сердито отпустил Хо Цзиня. Больше тратить время здесь не хотелось.

— Я имел в виду: если захочешь меня найти, можешь позвонить, — Хо Цзинь спокойно смотрел на него, совсем не сердясь.

В глубоких глазах мужчины скрывались тысячи непонятных мыслей, а на самом дне лежала безграничная пропасть.

Цзи Чи дочиста стёр номер и поднял перед ним испачканную чернилами ладонь.

— Не переживай. Такого дня не будет никогда.

С этими словами он прошёл мимо Хо Цзиня. У двери слегка повернул голову:

— По соглашению у тебя нет права отказаться ни от одного пункта. Иначе я полностью уничтожу всю твою оставшуюся жизнь.

Человеку сверху уничтожить кого-то очень легко. Группа Бошэнь была капиталом, работавшим во множестве отраслей.

Цзи Чи вовсе не шутил.

После его ухода Хо Цзинь долго смотрел вслед. Узкие чёрные глаза едва заметно дрогнули.

Сливовое вино и правда пьянит.

Но твои феромоны заставляют меня только хотеть разорвать тебя на части.

.....

<http://bllate.org/book/21281/2160795>